

References

1. Altonen, A.L., 1997. *Vzaymopronyayushchee obuchenye hrammatycheskym yavleniyem latynskoho y anghlyyskoho yazykov [Interpenetrating teaching the grammatical phenomenon of Latin and English]*. Candidate of Pedagogical Sciences. Vladymyr.
2. Katsman, N.L. 2003. *Metodyka prepodavannya latynskoho yazyka [The methodology of teaching the Latin language]*. Moscow: Humanitarian Publishing Center VLADOS.
3. Myrolyubova, A.A., Rakhmanova, Y.V., ed., 1967. *Obshchaya metodyka obuchenyya ynostrannym yazykam v sredney shkole [General methodology of teaching foreign languages in secondary school]*. Moscow: Education.
4. Tymorshyna, O., 2007. Shah navstrechu myru [Step towards the world]. *Education and career*, 2, pp. 24-26.
5. Tsyvkunova, E.A., 2002. *Formyrovanye avtonomnosti studenta lynchvystycheskoho vuza na osnove mezhdystyplynarnoho vzaymodeystviya uchebnykh kursov (anghlyyskyy y latynskyy yazyky) [Formation of the autonomy of a student of a linguistic university based on the interdisciplinary interaction of training courses (English and Latin)]*. Candidate of pedagogical sciences. Moscow.
6. Shcherba, L.V. 2003. *Prepodavanye yazykov v shkole: Obshchye voprosy metodyky [Teaching Languages at School: General Methodology Issues]*. Moscow: Academy.

УДК 81'373.611

DOI:10.31339/2617-0833-2019-2(27)-2-59-65

ФОРМАЛЬНАЯ РЕГУЛЯРНОСТЬ ДЕЗООНИМИЧЕСКИХ АДЪЕКТИВОВ

Моргун А.В.

ФОРМАЛЬНА РЕГУЛЯРНІСТЬ ДЕЗООНІМІЧНИХ АД'ЄКТИВІВ

Моргун А.В.

FORMAL REGULARITY OF DEOZYMIC ADJECTIV

Morhun Alla

Цель исследования - определить формальную регулярность в выражении словообразовательного значения относительности в составе типовой словообразовательной парадигмы класса зоонимов. Общей закономерностью для дезоонимического словопроизводства является низкая формальная регулярность в выражении большей части словообразовательных значений в силу развитой словообразовательной синонимии: так, значение «лицо» в рамках ядра лексико-семантической группы «домашние млекопитающие» выражается 7-ю различными формантами; субъективно-оценочные значения в рамках той же группы - 11-ю формантами и т.д. Адъективные производные, являющиеся предметом исследования, являются словообразовательно активными как в рамках ядра и периферии всего класса зоонимов, так и в рамках ядра и периферии каждой из рассматриваемых лексико-семантических групп. С семантической точки зрения адъективные производные принято делить на 3 группы: 1) Прилагательные притяжательного и притяжательно-относительного значения (суффиксы -ов, -ин, -нин, -ий). 2) Прилагательные с преобладающим относительным значением (суффиксы -ин-, -н-, -н'-, -ан-, -анн-, -ированн-, -ов-, -ск-, -ианск-). Некоторые из них имеют и качественные значения. Ядро этой группы составляют 3 наиболее частотных суффикса: -н-, -ов- и -ск-. 3) Прилагательные качественных значений (суффиксы -аст-, -ам-, -чат-, -оват-, -овит-, -ист-, -лив-, -ав-, -абельн-). Выводы: для дезоонимического адъективного словопроизводства характерно образование

притяжательных, притяжательно-относительных прилагательных и прилагательных с преобладающим относительным значением. Прилагательные качественных значений представлены незначительным числом. С уменьшением числа притяжательных производных увеличивается число прилагательных с преобладающим относительным значением. Количество прилагательных 3-х групп в составе словообразовательных парадигм каждой лексико-семантической группы различно, соответственно различается и количество производных в этих группах с тем или иным суффиксом.

Ключевые слова: зооним, дезоонимический дериват, адъектив, словообразовательное значение, лексико-семантическая группа.

Мета дослідження - визначити формальну регулярність у вираженні словотвірного значення відносності в складі типової словотвірної парадигми класу зоонімів. Загальною закономірністю для дезоонімічного словотвору є низька формальна регулярність у вираженні більшості словотвірних значень в силу розвиненої словотвірної синонімії: так, значення «особа» в межах ядра лексико-семантичної групи «свійські ссавці» виражається 7-ма різними формантами; суб'єктивно-оцінні значення в межах тієї ж групи - 11-ю формантами і т.ін. Ад'єктивні похідні, які є предметом дослідження, є словотвірно активними як в межах ядра і периферії всього класу зоонімів, так і в межах ядра і периферії кожної з розглянутих лексико-семантичних груп. З семантичної точки зору ад'єктивні похідні прийнято ділити на 3 групи: 1) Прикметники присвійного і присвійно-відносного значення (суфікси -ів, -ін, -нін, -ий). 2) прикметники з переважаючим відносним значенням (суфікси -ін, -н -, -н', -ан-, -анн-, -ірованн-, ов, ськ, -іанск-). Деякі з них мають і якісне значення. Ядро цієї групи складають 3 найбільш частотних суфікса: -н, ов і ськ. 3) Прикметники якісних значень (суфікси -аст-, -ат-, -чат-, -оват-, -овіт-, -іст-, -лів-, -ав-, -абельн-). Висновки: для дезоонімічного ад'єктивного словотвору характерним є утворення присвійних, присвійно-відносних прикметників і прикметників з переважаючим відносним значенням. Прикметники якісних значень представлені незначним числом. Зі зменшенням числа присвійних похідних збільшується число прикметників з переважаючим відносним значенням. Кількість прикметників 3-х груп у складі словотвірної парадигми кожної з лексико-семантичних груп різна, відповідно різниться і кількість похідних в цих групах з тим чи іншим суффіксом.

Ключові слова: зоонім, дезоонімічний дериват, ад'єктив, словотвірні значення, лексико-семантична група.

The purpose of the study is to determine the formal regularity in the expression of the word-building value of relativity as part of a typical word-formation paradigm of the zoonyms class. The general regularity for a deozoinimic word formation is the low formal regularity in the expression of most word-formation meanings due to the developed word-formation synonymy: yes, the meaning of "person" within the core of the lexical-semantic group "domestic mammals" is expressed by 7 different formants; subjective-estimated values within the same group - 11th formants, etc. The adjective derivatives that are the subject of the study are word-active as within the core and periphery of the entire class of zoonims, and within the nucleus and periphery of each of the lexical-semantic groups considered. From the semantic point of view, the adjective derivatives are divided into 3 groups: 1) Adjectives of possessive and possessive-relative values (suffixes, -in, -nin, -iy). 2) adjectives with predominant relative values (suffix -in, -n -, -n', -an-, -an-, -irovanny, -s, -s, -iansk-). Some of them have qualitative values. The kernel of this group consists of 3 most frequent suffixes: -n, s and rk. 3) Adjectives of qualitative values (suffix-australia, -am-, -chat-, -ovat-, -ovit-, -est-, -liv-, -ab-, -belen-). Conclusions: for the deonionic adjective word formation, the formation of possessive, possessively relative adjectives and adjectives with prevailing relative values is characteristic. Adjectives of qualitative values are represented by a small number. With a decrease in the number of possessive derivatives, the number of adjectives with a predominant

relative value increases. The number of adjectives of the 3 groups in the word-forming paradigm of each of the lexical-semantic groups is different, therefore, the number of derivatives in these groups with one or another suffix is also different.

Key words: *zoonim, deozoin derivative, adjectives, word-formation meanings, lexical-semantic group.*

В последние десятилетия наряду с вопросом о регулярности реализации словообразовательных значений в составе типовой словообразовательной парадигмы (ТСП) определенного класса слов существует и проблема регулярности средств выражения того или иного деривационного значения. В исследованиях Е.С. Кубряковой, Л.Н.Мурзина, Л.А.Кудрявцевой и др. все более отчетливо выделяется динамический аспект деривации, согласно которому любая вторичная единица может выводиться из исходной по определенным моделям, т.е. решение проблем словопорождающих возможностей слова в первую очередь связывается с исследованием процесса словопроизводства, а именно - с выходом в динамическую модель языка.

Нашей целью является изучение формальной регулярности в выражении словообразовательного значения относительности в составе типовой словообразовательной парадигмы класса зоонимов.

Анализ фактического материала показал, что общей закономерностью для дезоонимического словопроизводства является низкая формальная регулярность в выражении большей части словообразовательных значений (СЗ) в силу развитой словообразовательной синонимии: так, значение «лицо» в рамках ядра лексико-семантической группы (ЛСГ) «домашние млекопитающие» выражается 7-ю различными формантами; субъективно-оценочные значения в рамках той же группы - 11-ю формантами и т.д.

Адъективные производные являются словообразовательно активными как в рамках ядра и периферии всего класса зоонимов, так и в рамках ядра и периферии каждой из рассматриваемых ЛСГ. Сказанное является общей закономерностью для всего класса зоонимов, однако в разных ЛСГ у адъективных производных наблюдаются различия семантического характера.

С семантической точки зрения адъективные производные принято делить на 3 группы: «1) Прилагательные притяжательного и притяжательно-относительного значения (суффиксы -ов, -ин, -нин, -ий). 2) Прилагательные с преобладающим относительным значением (суффиксы -ин-, -н-, -н'-, -ан-, -анн-, -ированн-, -ов-, -ск-, -ианск-). Некоторые из них имеют и качественные значения. Ядро этой группы составляют 3 наиболее частотных суффикса: -н-, -ов- и -ск-. 3) Прилагательные качественных значений (суффиксы -аст-, -ам-, -чат-, -оват-, -овит-, -ист-, -лив-, -ав-, -абельн-)» [5, с. 177].

Первую группу составляют дезоонимические адъективы с суф -ий,-ов, -ин/-ын, например: *козий, бабочкин, ящерицын, змеев, дятлов*. Самой многочисленной является группа прилагательных с суф. -ий. Прилагательные с этим суффиксом, мотивированные названиями животных, имеют значение «свойственный (реже принадлежащий) тому, кто назван мотивирующим словом» [5, с. 178]. Определенных закономерностей сочетаемости данного суффикса с основами - наименованиями животных различных ЛСГ нами не выявлено. «Кроме морфа -ий, перед которым выступают только сочетания «гласная + согласная» (исключение: волчий), данный суффикс представлен также морфами -ачий, -ичий и -овий, перед которыми возможны различные сочетания согласных» [5, с.178-179]: а) *бык - бычачий, лягушка - лягушачий*; б) *белка - беличий, нерпа - нерпичий*; в) *вол - воловий, слон - слоновий*. Перед суф. -ий происходят следующие чередования звуков: 1) твердый/мягкий согласный (*корова - коровий*); 2) к/ч, г/ж, х/ш (*кролик - кроличий, кабарга - кабарожий, росомаха - росомаший*); 3) д/ж (*лебедь - лебяжий, медведь - медвежий*); 4) ц/ч (*курица - куричий*).

Прилагательные с морфами -ий и -ачий, мотивированные названиями животных, являются продуктивными [5, с. 179]. В рамках всего класса зоонимов нами зафиксировано 135 адъективов с названными аффиксами, что составляет 26,7% от общего числа дезоонимических прилагательных.

Дезоонимические адъективы с суф. -ов с общим значением «принадлежащий тому, кто назван мотивирующим словом» являются непродуктивными. Количество производных с названным суффиксом, мотивированных зоонимами, невелико (*барсуков, крокодилов, воронов, котов, змеев* и др.), так как «прилагательные с суффиксом -ов характерны для разговорной и художественной речи» [5, с. 178].

Прилагательные с суф. -ин имеют общее значение «принадлежащий тому, кто назван мотивирующим словом». «Образования, мотивированные названиями животных, немногочисленны» [5, с.178], т.е. данный словообразовательный тип (СТ) для нашего материала является непродуктивным. Количество адъективов с названным суффиксом невелико - всего 10 единиц: *курицын, мартышкин* и др.

Таким образом, в 1-ой группе дезоонимических прилагательных продуктивным является суф. -ий. Производные в основном выступают с общим значением «свойственный (реже принадлежащий) тому, кто назван мотивирующим словом».

Вторую группу составляют дезоонимические адъективы с суф. -ин-, -н-, -ов-, -ск- (*ослиный, петушиный, лошадный, кроликовый, йоркширский*). Адъективы с суф. -ин-, мотивированные зоонимами, имеют общее значение «свойственный тому, кто назван мотивирующим словом». Данный СТ продуктивен [5, с. 179-180]. В нашем материале производные с суф. -ин- имеются в каждой ЛСГ (*бычий, голубиный*), кроме ЛСГ «кишечнополостные, черви, моллюски». Всего прилагательных с данным суффиксом - 68 единиц (11,5% от общего числа адъективов). Перед суф. -ин- наблюдаются чередования: 1) твердый/мягкий согласный (*оса - осиный*); 2) заднеязычные/шипящие (*муха - мушиный, бык - бычий*). Прилагательные с суф.-н-, мотивированные наименованиями животных, обозначают признак, относящийся к предмету, явлению, названному мотивирующим словом (*кабанный, ишачный*), нередко с качественными значениями: «обладающий, характеризующийся тем, что названо этим словом», «имеющий свойства того, что названо этим словом», «склонный к тому, что названо этим словом» [5, с.180]. Данный СТ является продуктивным. Существует мнение, что «прилагательные на -ный (-ьный) образуются или могут быть образованы (за исключением строго и ясно очерченных категорий) почти от половины основ имен существительных» [4, с. 189]. Считается, что «образования, мотивированные названиями животных, редки» [5, с. 181]. Однако, обработка фактического материала показала, что от наименований домашних животных 27,5% адъективов образовано именно при помощи суф. -н-. Количество дезоонимических прилагательных с данным суф. (в рамках всего класса зоонимов) составляет 78 единиц (15,4% от общего числа адъективов). Суф. -н- и его морфы распределяются в суффиксальных, префиксально- суффиксальных и суффиксально-сложных типах прилагательных [5, с. 180]. Дезоонимические адъективы по названным типам распределяются следующим образом: суффиксальных образований во всем классе зоонимов - 47 единиц (60,2% от общего числа адъективов с данным суффиксом), например: *аргамачный, сардинный*; префиксально-суффиксальных - всего 2 единицы (2,6% от общего числа прилагательных с данным суффиксом): *бескоровный, безлошадный*; суффиксально-сложных - 29 единиц (37,2% от общего числа адъективов с суф. -н-): *двухкоровный, тюленебойный* и др. Суффиксально-сложные адъективы с суф. -н- составляют 85% от общего числа сложно-суффиксальных и сложных дезоонимических прилагательных. Производные с суф. -н- представляют собой суффиксальные и сложно-суффиксальные прилагательные. Образование префиксально-суффиксальных адъективов является нехарактерным для дезоонимического словопроизводства.

Прилагательные с суф. -ов- имеют общее значение «относящийся к тому или свойственный тому, что названо мотивирующим словом». Адъективы, мотивированные

зоонимами, «обозначають принадлежность определенной породе, виду животного мира» [5, с. 187], например: *тюленевый, страусовый*. СТ с суф. -ов- «обнаруживает высокую продуктивность» [5, с. 187]. Количество адъективов с названным суффиксом в рамках класса зоонимов составляет 167 единиц (33% от общего числа дезоонимических прилагательных).

Прилагательные с суф. -ск- имеют значение «относящийся к тому или свойственный тому, что названо мотивирующим словом». Они представлены незначительным числом (количество адъективов с данным суффиксом в классе зоонимов составляет всего 11 единиц), например: *першеронский, йоркширский*. Незначительное число адъективов с суф. -ск-, мотивированных зоонимами, объясняется тем, что данный СТ проявляет продуктивность «в сфере образований, мотивированных нарицательными существительными со значением лица и неодушевленного предмета, а также личными именами и фамилиями, географическими и этническими наименованиями, однословными названиями партий, обществ, организаций и т.д.» [5, с. 189].

Таким образом, для 2-ой группы дезоонимических прилагательных продуктивными являются суф. -ин-, -ов-, -н-. Адъективы этой группы выступают с общим значением «относящийся или свойственный тому, что названо мотивирующим словом».

3-ю группу формируют адъективы с суф. -оват-, -аст-, -ист-, -лив -/-ив-, -ат/чат. Данные СТ в нашем материале непродуктивны, что, вероятно, объясняется тем, что значение суффиксов предполагает определенную семантику мотивирующих основ. Прилагательные с суф. -аст- означают «характеризующийся внешним интенсивным признаком, названным мотивирующим словом». Чаще всего мотивирующими выступают существительные со значением части тела: *лобастый, зубастый, глазастый* и др. [5, с. 195]. Дезоонимических адъективов с суф. -ист- - всего 2 единицы, что обусловлено обособленностью по семантике мотивирующих основ [5, с. 195]. Так, *мышастый* – «мышинного цвета; серый. О масти животных» [9, т.8, с. 14301. *медвежастый* – «похожий на медведя; напоминающий медведя» [9, т.8, с.755]. Прилагательные с суф. ат/-чат- имеют общее значение «относящийся к предмету, названному мотивирующим словом», преимущественно более конкретное значение – «обладающий внешним признаком, названным мотивирующим словом» [5, с. 196]. Дезоонимических адъективов с данным суффиксом - всего 3 единицы (*змеичатый, полипчатый*), которые выступают с частным значением «имеющий вид. форму того, что названо этим словом» [5, с.196]. Перед суф. -ат- происходит чередование к/ч: *улитка - улитчатый*. Для прилагательных с суф. -ист- характерно общее значение «характеризующийся отношением к тому, что названо мотивирующим словом» с двумя семантическими подтипами [5, с. 197]. Дезоонимическис адъективы относятся ко 2-ому подтипу со значением «имеющий свойства того, что названо мотивирующим словом» (*ежистый, еришистый, змеистый, пиявистый* - всего 5 дериватов). Перед суф. -ист- чередуются заднеязычные с шипящими: *блоха - блошистый*. Прилагательные с суф. -оват- имеют общее значение «характеризующийся отношением к тому, что названо мотивирующим словом». Для дезоонимических производных характерен 1-ый семантический подтип со значением «имеющий свойства того, что названо мотивирующим словом» (последние преимущественно со значением лица) [5, с. 196]: *бирюковатый* – «нелюдимый, угрюмый (о человеке)» [9, т.1, с.459], *медвежеватый* – «похожий на медведя, неуклюжий» [9, т. 6, с.756], *медвежковатый* – «Разг. То же, что медвежеватый» [9, т.6, с.758].

Прилагательные с суф. -лив-/-ив- имеют общее значение «характеризующийся отношением к тому, что названо мотивирующим словом» [5, с. 198]. Дезоонимические производные представляют 2-ой семантический подтип со значением «имеющий свойства того, что названо мотивирующим словом»: *собачливый, блошливый, вишивый, червивый*. Перед суф. -лив-/-ив- чередуются заднеязычные с шипящими. *собака - собачливый, блоха - блошливый*. Некоторые адъективы 3-ей группы являются стилистически окрашенными: *еришистый* – «В просторечьи. 1. Колочий. 2. Всклоченный (о волосах)» [9, т.3, с. 1272], *медвежастый* – «Простореч. Похожий на медведя» [9, т.6, с.755], *быковатый* – «В

просторечья. Угрюмый, смотрящий исподлобья» [9, т.1, с.719].

Таким образом, для дезоонимического адекативного словопроизводства характерно образование притяжательных, притяжательно-относительных прилагательных и прилагательных с преобладающим относительным значением. Прилагательные качественных значений представлены незначительным числом. С уменьшением числа притяжательных производных увеличивается число прилагательных с преобладающим относительным значением. Количество прилагательных 3-х групп в составе СП каждой ЛСГ различно, соответственно различается и количество производных в этих группах с тем или иным суффиксом.

Перспективы дальнейших исследований - анализ дублетных образований, которые имеют различия как семантического характера, проявляющиеся в сочетаемости слов (дистрибуции), так и стилистического характера и представлены в адекативном дезоонимическом словообразовании довольно большим числом.

Список использованных источников

1. Аكوпова С.Л. О зоонимической лексике/ С.Л.Акопова//Русский язык в школе.– 1983. – № 3. – С.89-91.
2. Большая советская энциклопедия / гл. ред. А. М. Прохоров. Москва, 1970–1981.
3. Вендина Т.И. Словообразование как способ дискретизации универсума / Т.И. Вендина // Вопросы языкознания. – 1999. – №2. – С.27-49.
4. Виноградов В.В.Русский язык (Грамматическое учение о слове): учеб.пособие для вузов/ отв.ред.Г.А.Золотова. 3-е изд., испр. Москва,1986. 640 с.
5. Грамматика современного русского литературного языка. Москва: Наука, 1970. 767 с.
6. Ермакова О.П. Лексические значения производных слов в русском языке/ О.П.Ермакова.- М.: Рус. язык, 1984.- 152 с.
7. Земская Е.А.Изменения в системе словообразования прилагательных. Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XX в.: Изменение в словообразовании и формах существительного и прилагательного в русском литературном языке XX в. Москва, 1964. С. 277–495.
8. ЗемскаяЕ.А.Словообразование/Е.А.Земская//Современный русский язык/Под ред.В.А.Белошпковой.Изд.2-е. – М.: Высшая шк., 1989. - С.237-378.
9. Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти тт. Москва–Ленинград,1948–1965.
10. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2-х тт. Москва: Рус. яз.,1985.

References

1. Akopova S.L. On zoonymic vocabulary / S.L.Akopova // Russian language in school.– 1983. - № 3. - P.89-91.
2. Great Soviet Encyclopedia / Ch. ed. A. M. Prokhorov. Moscow 970-1981.
3. Vendina T.I. Word formation as a method of discretization of the universe / T.I. Vendin // Issues of linguistics. - 1999. - №2. - P.27-49.
4. Vinogradov V.V. Russian language (Grammatical study about the word): study guide for universities / responsible.ed.G.A.Zolotov. 3rd ed., Corr. Moscow, 1986. 640 p.
5. Grammar of the modern Russian literary language. Moscow: Science, 1970. 767 p.
6. Ermakova O.P. Lexical Meanings of Derived Words in Russian / O.P. Ermakova. - M. : Rus. Language, 1984.- 152 p.
7. Zemskaya E. A. Changes in the system of word formation of adjectives. Essays on the historical grammar of the Russian literary language of the twentieth century: The change in word formation and noun and adjective forms in the Russian literary language of the twentieth century. Moscow, 1964. pp. 277–495.

8. Zemskaya E.A. Word Formation / Ye.A. Zemskaya // Modern Russian / Under the editorship of V.A. Beloshapkova. Id.2. - M.: Higher school., 1989. - P.237-378.
9. Dictionary of the modern Russian literary language: in 17 vols. Moscow – Leningrad, 1948–1965.
10. Tikhonov A. N. The Russian Dictionary of Formation Dictionary: in 2 vols. Moscow: Rus. lang., 1985.

УДК 111.1:398(477.87)(045)

DOI:10.31339/2617-0833-2019-2(27)-2-65-69

НАРОДНА РІЗДВЯНА ДРАМА В ФІЛОСОФІЇ БУТТЯ УКРАЇНЦІВ ЗАКАРПАТТЯ

Олійник В. В., Малець О.О.

THE FOLK CHRISTMAS DRAMA IN THE PHILOSOPHICAL BEING OF UKRANIAN PEOPLE OF TRANSCARPATHTIA

Oliinyk Viktoriia, Malets Oleksandr

В статті проаналізовані основні традиційні види різдвяної драми, що популяризується в українців Закарпаття. Визначені шляхи та форми генези дохристиянського календарного циклу язичницьких вірувань в традиційній вертепній драмі Закарпаття. Досліджено язичницькі елементи в різдвяних вертепних дійствах Закарпаття.

Ключові слова: філософія буття українців, Різдво, різдвяна драма, вертеп, колядники, різдвяна зірка.

The article analyzes the main traditional types of Christmas drama popularized by the Ukrainians of Transcarpathia. The ways and forms of the genesis of the pre-Christian calendar cycle of pagan beliefs in the traditional venerable drama of Transcarpathia are determined. The pagan elements in the Christmas scenes of Transcarpathia were explored. People's beliefs through the trail of tradition are precisely those signs that recognize the people, not only in the past, but also in modern times. Transcarpathia deserves special attention among all ethno-cultural regions of Ukraine, because it is here that folk traditions in their historical development have been influenced by European cultural traditions for centuries.

One of the most vivid and interesting phenomena of the winter calendar ceremony of the Ukrainians of Transcarpathia is the folk theater he is known to Ukrainians by the name vertep, betlehem. At the same time, in the old carols, even today, the cult of Dazhbog. We summarize that the local Christmas drama of the Ukrainians of Transcarpathia and to this day exists in close interactions with Slovak and Hungarian. The key heroes of Transcarpathian New Year's performances are three shepherds, two angels, Herod with warriors, two or three kings, sometimes Jews and Gypsies, and in the boiki and Lemkos there is definitely a devil. The game was performed mainly by teens and young men. In general, the vertebrate in Transcarpathia, despite the relatively isolated development, is a manifestation of all Ukrainian mentality.

Key words: the philosophical being, Christmas, Christmas drama, Christmas Puppet Theater, caroling, Christmas star.

Кожна нація, кожен народ має свої звичаї, що вироблялися протягом багатьох століть, що втілені у структуру світовідчуття, світосприйняття та взаємини між окремими людьми. А ці взаємини і світовідчуття безпосередньо впливають на духовну культуру та переосмислюються у театралізованих народних дійствах, вертепних драмах. Народні вірування крізь канву традицій являються саме тими прикметами, по яких розпізнається народ і не тільки в історичному минулому, але і в сучасності. На особливу увагу серед всіх етнокультурних регіонів України заслуговує Закарпаття, адже саме тут

МУКАЧІВСЬКИЙ ДЕРЖАВНИЙ УНІВЕРСИТЕТ

89600, м. Мукачево, вул. Ужгородська, 26

тел./факс +380-3131-21109

Веб-сайт університету: www.msu.edu.ua

E-mail: info@msu.edu.ua, pr@mail.msu.edu.ua

Веб-сайт Інституційного репозитарію Наукової бібліотеки МДУ: <http://dspace.msu.edu.ua:8080>

Веб-сайт Наукової бібліотеки МДУ: <http://msu.edu.ua/library/>